

ВЕДУЩИЙ СОВЕТСКИЙ ТЕАТР

(К пятидесятилетию Московского Художественного театра)

27 октября 1948 г. вся страна торжественно отмечает славное пятидесятилетие Московского ордена Ленина Красного Знамени Художественного Академического театра Союза ССР имени М. Горького. Это юбилей—подлинный праздник советской культуры.

Художественный театр писал одну из самых ярких страниц в историю русского и мирового театра.

Создателями МХАТа были популярный писатель-беднотряп, драматург и театральный критик Владимир Иванович Немирович-Данченко и талантливый актер и режиссер-любитель Константин Сергеевич Станиславский. Обидели их горячее стремление образовать театр, ставивший себе прогрессивные и художественные задачи.

И Немирович-Данченко и Станиславский не отрывали задуманный ими театр от традиций русского сценического реализма, от идей его основоположника—М. С. Щепкина, таинк мастеров, как называл Ермолов, так актер и режиссер-новатор А. П. Ленский и театральный совет «вызвать в жизнь» действительного лица, и мечты великого русского драматурга А. Н. Островского о народном театре—все это было близко и дорого Станиславскому и Немировичу-Данченко. Они хотели воплотить в жизнь то, чего не удалось сделать ни «Дому Щепкина» — Малому театру, ни петербургскому Александрийскому театру.

Первоначально театр был назван «Художественный общедоступный». Слово «художественный» обозначало творческие искания в области репертуара, актерского исполнения и режиссуры. В первую очередь это должен быть театр современной пьесы. Актер и режиссер должны глубоко проникать в идейный замысел драматурга, в психологию и характеры персонажей и воссоздавать их с предельной жизненной правдой, свободной от штампов и штампов.

Слово «общедоступный» указывало на

тот состав зрителей, для которого театр открывал свои двери. Это были прогрессивные круги общества—демократически настроенная интеллигенция, учащаяся молодежь, передовые рабочие.

Театр открылся 14 октября (ст. стили) 1898 г. трагедией А. К. Толстого «Царь Федор Иоаннович». Перед юбилеем выступили немолодые тогда актеры—иные ученики В. И. Немировича-Данченко и забитая из крика К. С. Станиславского. Простота, искренность, женская правда их исполнения захватили публику. Большое впечатление производила и та историческая достоверность, с какой была представлена на сцене Русь конца XVI века с ее теремными и дворцовыми покоями и бытовыми узлами.

Подлинно новое слово было сказано театром при постановке пьес А. П. Чехова и А. М. Горького. Сейчас—это классика, но в ту пору они были пьесами современными, а Горький даже лишь вскрывались.

В. И. Немирович-Данченко поставил на включении в репертуар чеховской «Чайка», незадолго до того провалившейся в Александрийском театре. Художественный театр первый сумел передать все своеобразие и очарование драматической новизны А. П. Чехова. Под влиянием МХАТа Антон Павлович с увлечением являлся за драматургия, написал «Три сестры», «Вишневый сад». Вместе с «Дядей Ваней» эти пьесы вошли и в золотой фонд Художественного театра и стали включаться затем в репертуар большинства русских театров. Художественный театр открыл Чехова и для прогрессивных театральных коллективов Западной Европы, зарубежных славянских стран и США.

Столь же большое значение для русского и мирового театра имела постановка пьес А. М. Горького, который стал драматургом по неосуществленным замыслам МХАТа. Первые пьесы Горького—

«Мещане» и «Па дне» появились на сцене Художественного театра в 1902 году. Горький принес в театр свое знание жизни, свой архаич талант писателя-гражданина, стрелы политического бора. Шумный успех спектакля «На дне» можно назвать генеральным сражением, выигранным Художественным театром в борьбе за новую театральную культуру с ее прогрессивными людьми. Словами Горького «Человек свободен... Человек — во правде!», «Человек—это звучит гордо» театр как бы формулировал свою идейную программу.

Для первого русского общества спектакль «На дне» стал знаменем революционного искусства. Вокруг постановки развернулась борьба Консервативы, ретрограды вопили о «выдрыве устоев», об угрозе существованию страны, требовали запрещения пьесы.

Горьковские начала в Художественном театре особенно высоко ценилась и ценится народом. «На дне» до сих пор не сходит с афиш театра. Спектакль сыгран уже свыше тысячи раз. К числу лучших постановок МХАТа относятся и другие пьесы великого писателя—«Егор Булычов», «Враги», исповедника автобиографических рассказов «В землях». Недаром Художественному театру присвоено имя А. М. Горького.

Парад с современной драматургией театр ставил и продолжает ставить пьесы русского и иностранного классического репертуара. И каждый такой спектакль—это повод трагедия бесмертных поэм Гоголя, Гребневина, Островского, Тургенева, драм и трагедий Пушкина, Шекспира, произведений Гюго, Яна Тургенева, Достоевского. Перед зрителем проносятся целая галерея социально-общественных образов, картины прошлого, отражающие наше сегодняшнее понимание или иных общественных процессов.

Художественный театр за первые два десятилетия своей деятельности (1898—1918) создал замечательную труппу,

объединенную общими пониманием задач и творческой культуры. В этом коллективе прогрессивно настроенных художников первое место заняли К. С. Станиславский, П. М. Москвин, В. И. Байраков, Л. М. Леонидов, А. П. Вишневский, М. М. Тарханов, О. Л. Книппер-Чехова, М. П. Лилина, М. Г. Савицкий и др.

В студии Художественного театра воспитывалась молодежь—второе поколение, сына «старика». Уже в довоенные времена голы эта молодежь являлась в основную труппу. Из среды студийцев вышли такие выдающиеся актеры, как Ф. В. Хавангов, Н. П. Михалев, Б. Г. Добрынин, Б. Н. Линапов, М. Н. Баран, А. К. Тарханов, Р. Н. Елизария, О. П. Андреева и др.

Великую Октябрьскую социалистическую революцию Художественный театр встретил во всеоружии своих сценических возможностей. Но в то же время театр переживал тот репертуарный и общий творческий кризис, в который в последние предреволюционные годы запало искусство. Деклантация, символизм, улоднические построения, разорванность, цезурные в будущее отвлеченные определения часть общества.

Партия и советская власть помогли театру освободиться от всего чуждого, выношенного и поставить его искусство на службу народу.

Зрительный зал Художественного театра наполнился новой публикой—рабочими, красноармейцами, рабочей и крестьянской молодежью, советской интеллигенцией. С благоговейным вниманием ждали вытеснил новый зритель высокую культуру театра. Радостью было творить актерам, назло чуждым откликам новой аудитория. В 1938 г., когда исполнилось 40-летие МХАТа, на торжественном заседании присутствовали руководители партии и правительства во главе с П. В. Сталиным. В. И. Немирович-Данченко возновляно говорил в своей речи о благотворном воздействии «гражданской мощи революция на работу театров».

В поисках нового репертуара, созвучного и эпохе, и реалистическому методу актеров, театр обратился к творчеству

советских писателей. Подобно тому, как это было с Горьким и Чеховым, многих из них Художественный театр сумел выдвинуть в драматургию. В первое послеоктябрьское десятилетие на сцене театра показались пьесы Константина Треняева («Путемечина»), Всеволода Иванова («Бронепоезд 14-69»), Леонида Леонова («Угнетенный»), Валентина Катаева («Расстрелянный»). В следующие десятилетия (1928—1938) театр показал «Бодяку» В. Вайнона, «Страх» А. Афиногенова, «Любовь Яровая» К. Треняева, «Земля» Н. Вирты, «Платон Кречет» А. Корнейчука. В этих спектаклях были воплощены события и образы дореволюционной эпохи, борьба нового со старым отжившим миром, с пережитками капитализма в быту и сознании людей. Были показаны яркие характеры партийных работников, партизан, красноармейцев, людей новой жизни, советской интеллигенции—с явным оттоном к труду, социалистическим пониманием общественного и личного.

В годы Великой Отечественной войны театр дал такие значительные спектакли, как «Русские люди» К. Симонова, «Фронт» А. Корнейчука, отражая в них патриотический подъем страны в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками и мобилируя народ на решительный разгром гитлеровских злодеев.

После асимбири-исторической победы, одержанной под гениальным полководцем Сталиным, театр стремился в своих новых постановках осмыслить ратный и трудовой подвиг народа, истоки его героизма. Так появляются на сцене МХАТа «Дли и почта» К. Симонова, «Лоботешки» Б. Чиркова—спектакли о легендарной бою за Сталинград, «Хлеб наш насущный» Н. Вирты—пьеса о посевной колхозной деревне, о борьбе передков колхозного хозяйства за высокие урожаи. А «Русский вопрос» К. Симонова разоблачает ложь и предвзятость американской печати и коварные проски поджигателей новой войны.

На постановочном НК ВКП(б) о репертуаре драматических театров работ-

ники театра отменяли еще более энергичной борьбой за принципы социалистического реализма, за актуальный и высшему художественный современный репертуар, за отражение великой правды советской жизни в искусстве.

Театр неоднократно гастролировал за границы. Его спектакли были enthusiastically приняты прогрессивными зрителями Западной Европы и США: Труди Б. С. Станиславского «Моя жизнь в искусстве», «Работа актера над собой» стали настоятельными книгами передовых зарубежных режиссеров и актеров. И тия безосновно явилась, какой переживает в настоящее время буржуазный театр, как спектакли времен славных дней отцовских мастеров и театральных коллективов—последователей школы Художественного театра.

Великие реформаторы сцены К. С. Станиславский и В. И. Немирович-Данченко оставили неослабный след в истории русского и мирового искусства. Образованные ния и их ученики драматические и музыкальные студии развернулись в такие крупные самостоятельные театры, как театр им. Вацангова (в прошлом 3 студия МХАТ), театр им. М. Н. Ермолова (в прошлом студия И. П. Хмельная), Музыкальный театр им. Станиславского и Немировича-Данченко. Драматический театр им. Станиславского.

Московский Художественный театр продолжает сейчас в театр-академии, на ретинциях и постановках которого получают сценическое воспитание десятки театральных коллективов всей нашей периферии всех республик многонационального Советского Союза.

В 1938 г. В. И. Немирович-Данченко писал о том, что искусство Художественного театра ковалось в славные жизни театра с огромнейшей массой новых передовых идей. И сейчас, в полувековой юбилей, с особой силой звучит слова В. И. Немировича-Данченко, сказанные им в день 40-летия МХАТа:

«Мы знаем точно идеологическое содержание нашего искусства и видим его силу и будущее».

Олег ЛЕОНИДОВ.